

Виктор Воронов

ПРИГОРШНИ ИЗ ТУЕСКОВ ПАМЯТИ



ЧЕРЕМХОВО
ЧИКОЙ
ЧИТА

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

ШЕЛЕХОВ

МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА



Виктор Васильевич Воронов

Пригоршни из туесков памяти. Часть первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17860457
Пригоршни из туесков памяти. Часть первая: 2005
ISBN 978-5-98597-042-6*

Аннотация

Эта небольшая книга – о земляках автора – замечательных и удивительных людях Забайкалья и Прибайкалья, о тех, кто никогда особенно ничего не ждал, не ждет и не будет ждать от властей, от начальства, от «барина», от «воеводы», от «милостей царя», а кто опирается всегда, и, прежде всего, на собственные силы и добивается всего в жизни сам – своим трудом!

Сюда же добавлены небольшие зарисовки о природе, времени, простых и прекрасных людях, которых автору посчастливилось встретить в других уголках нашей Родины, любовно и гордо зовущейся Россией. Именно с ней – Россией – неразрывно связаны судьбы автора и дорогих его сердцу людей, упомянутых в туесках доброй памяти.

Содержание

О ТУЕСКАХ И ПРИГОРШНЯХ	5
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА	10
ГЛОТОК РОДИНЫ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Виктор Воронов

Пригоршни из туесков памяти. Часть первая

Эти записи – туески, как я их назвал, сделаны для себя и самых близких мне людей – мамы, жены, брата, сына, племянников и племянниц, невесток, тестя и тещи, сватовьев.

Однако вскоре я почувствовал необходимость предоставить возможность их прочесть своим землякам-черемховцам, а также шелеховчанам, иркутянам, москвичам и тверичам.

А теперь, думаю, пусть хоть раз их прочтет или пробежит глазами и может быть найдет в них для себя что-то свое, сокровенное, свежее и родниковое любой желающий.

Я буду этому только бесконечно признателен!
Автор

Посвящается Швецовым – Евдокии Ефимовне и Серафиме Никифоровне – моим маме и бабушке, и жене – Ларисе Михайловне!

О ТУЕСКАХ И ПРИГОРШНЯХ

По словарю известного исследователя русской словесности Владимира Ивановича Даля **туес** – восточно-сибирское слово (уменьшительное – **туесок**) – «...**бурак, бурачок, берестяная кубышка, с тугою крышкою и со скобкой или дужкой в ней**».

Деревенские умельцы делали их из бересты. Для этих целей выбирали ровную, с меньшим количеством сучков на основной части ствола, березу. Спиливали ее весной или летом, когда по ней шел березовый сок и еще не появилась сладковатая гущина – мезга. Далее распиливали березу на отмеренные, по предполагаемой высоте туеска, куски и специальным инструментом – сколотом (типа стамески) снимали кругами внутренний – желтый слой бересты, начиная с тонкой части, как бы с вершины, дерева.

Затем, снятую кругами и цельную (не разорванную) бересту (сколоту) запаривали в горячей воде, заворачивали снизу и сверху, оборачивали вторым слоем бересты – «рубашкой» (уже не цельной, а с замком) и ставили дно. Оно выпиливалось и подгонялось впритирку. Береста после кипятка ссыхалась, и дно держалось очень крепко. А сверху делали крышку с дужкой или скобкой.



Туески бывали разных размеров – от самых маленьких, в которые не смогла бы даже пролезть рука ребенка, до больших, в которые почти как в кадки (бочки) хозяйки аккуратно, слой за слоем укладывали и солили губастые сырые грузди и рыжики.

Туески, занесенные с мороза в дом, источали приятный запах березы и березового сока. В них в ранившие времена держали разное – сметану, бруснику, соль, творог, сахар, простоквашу и даже молоко. В туесках оно подолгу не скисало.

Туески были, конечно, не такие, как сейчас в большинстве своем встречаются среди продаваемых сувениров. А настоящие – двойные, без стыка на внутреннем слое и достаточно прочные. Подобный туесок привезли нам родственники жены из Шелехова. Изготовлен он был более ста лет назад. И он, по-прежнему, пригоден для всего того, для чего и был сделан каким-то прекрасным и мастеровитым человеком из села Олха Иркутской области в те такие теперь уже далекие времена...



И мы тоже в течение жизни многое складываем в свои своеобразные **туески памяти**.

И вот как хозяйка, принося в дом туески из погреба или из кладовки – с холода, как тогда говорили, радовала их содержимым своих домочадцев, так и мне хочется из **туесков своей памяти** выплеснуть **пригоршни** ярких и родниковочистых воспоминаний и впечатлений **о жизни простых, настоящих людей**, с которыми мне посчастливилось в **разное время встретиться...**

А **пригоршня**, по словарю В.И.Даля, – «...мера сыпи, всего сыпучего: сколько загрести можно в обе ладони вместе...». Так двумя ладонями рук, совмещая их вме-

сте, можно взять пригоршню зерна, земли, кедровых орехов, брусники, голубики... Пригоршней можно зачерпнуть воду из родника или ручья, чтобы умыться или утолить жажду... Купаясь в реке, пригоршней можно захватывать воду и плескать ее себе в лицо или, играя как в детстве, друг в друга.

...Так вот, купаясь в воспоминаниях, я **пригоршнями** выплескиваю из **туесков своей памяти** самое-самое сокровенное и дорогое моему сердцу.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Этой фотографии почти сто лет. На ней, слева, запечатлен мой дедушка по материнской линии – Швецов Ефим Никитич – забайкальский казак, георгиевский кавалер, большевик, красный партизан, хлебопашец. Он, к сожалению, не дожил до моего рождения, но я много о нем знаю со слов бабушки и мамы, а также бережно храню копию этой сохраненной ими фотографии.

Он прошел срочную службу в Забайкальском казачьем войске, затем всю первую мировую империалистическую войну 1914-1917 годов, где был награжден георгиевскими крестами, вернулся большевиком в родное забайкальское село Зерен, устанавливал власть Советов в рядах красных партизан в гражданскую войну, а потом, как и многие, снова пахал, сеял, убирал урожай, вступал в колхоз, по чьим-то наветам два раза почти по полгода держался в «органах», но был, по-видимому, полностью оправдан. Об этом свидетельствует ответ на запрос моей мамы в 1996 году в Читу: «...ни в каких архивах не сохранилось документов о его репрессировании».



...А на другой фотографии, примерно той же давности, крайняя слева – моя бабушка Швецова Серафима Никифоровна с маленькой дочкой, будущей моей тетей Ирой, свекром – моим прадедушкой Никитой Клеонидовичем, женой брата мужа Миланьей Кузьмовной и ее сестрой Матреной. Она в те далекие годы спрятала дедушкины **георгиевские кресты**, как наиболее ценные в доме вещи, в **один из туесков** в кладовке. Японские солдаты, воевавшие на стороне белой армии и зашедшие в их дом, вместе с туесками со сметаной и другими продуктами унесли, к сожалению, и этот туесок с боевыми наградами дедушки.

Добрую память о никогда не виданном дедушке и гордость, что я тоже являюсь потомком забайкальского казака, гураном, как зовут себя коренные жители Забайкалья, я несу в себе всю жизнь. И когда я бываю в Георгиевском зале Московского Кремля и читаю имена георгиевских кавалеров, то каждый раз испытываю трепетное волнение от великой общности с неувядаемой славой наших российских героев.



ГЛОТОК РОДИНЫ

(три дня через тридцать три года)

*... Сюда мы с тобой
непрерывно должны
Однажды вернуться,
однажды вернуться...*

*Михаил Матусовский
(Из песни «Березовый сок»)*

В нестерпимую летнюю жару порою т-а-к х-о-ч-е-т-с-я утолить жажду глотком холодной, студеной воды.

А с прожитыми годами все больше и больше ощущаешь потребность и даже жгучую необходимость в **глотке из светлого и чистого родника детства – глотке Родины.**

И как от холодной родниковой воды сводит зубы, так и от глотка Родины замирают душа и сердце.

В народе не зря говорят: «Тянет туда, где зарыта пуповина...». Так и меня с братом Владиславом тридцать три года неумолимо тянуло в далекое и родное забайкальское село Черемхово, находящееся в верховьях реки Чикой – на юго-западе Читинской области.



Здесь мы, трое братьев, жили в детстве с мамой, отцом и бабушкой.

Родственников в этом селе у нас никогда не было. Но на вопрос коллег и друзей: «А к кому же вы собираетесь ехать?» – я отвечал, что ко всем, кто помнит нас, нашу семью – к тем, кто был и есть дороже, и ближе, и роднее...

Все эти, прошедшие с момента нашего переезда оттуда, годы, жизненные дороги проходили у нас в стороне от Черемхово. Когда я летел по служебным делам на БАМ, в Хабаровск, Тынду, Якутск, Читу, Благовещенск или еще куда-

нибудь в дальневосточные края, то всегда в первую очередь, старался «завернуть», хотя бы на один день, к родителям – вначале в Борзю, куда они переехали из Черемхово в 1969 году, а затем – в Иркутск – куда они перебрались позднее. (Кстати, один из моментов такой нашей семейной встречи в 1981 году – на одной из фотографий в книге).

И вот в 2002 году мы с братом решили, что все-таки не надо откладывать, надо съездить в Черемхово и самим поведать людей и родные места, да детям и племянникам показать родину их родителей.

...И вот уже яркое июльское солнце, отражаясь от зеркальной глади священного моря Байкала, бьет прямо в ветровое стекло автомашины, которая мчит нас из Иркутска на восток, за тысячу километров – в таежное и горное Забайкалье. И хоть так хотелось остановиться и пообщаться в очередной раз с нашим любимым Байкалом, но поскольку главные наши устремления были направлены вдаль, ограничили эти приятные мгновения лишь любованием нашим красавцем через окно автомобиля.



Тридцать три года – немалый срок... И воды в нашей реке Чикой много утекло, да и в нас, в стране и в мире многое изменилось. Но когда мы все ближе и ближе подъезжали к Черемхово и стали мелькать и всплывать где-то в памяти такие знакомые названия соседних селений – Барахоево, Коротково, Большаково, Красная речка, Фомичево, Захарово, Осиновка, Шимбилик, Могзон, Большая речка, Афонькино – мы как будто вновь окунулись в наше далекое босоное детство...



Сегодня детство кажется нам таким чистым и светлым, как родник. От этого тянет к нему и хочется пить, пить и пить эту кристальную свежесть чувств и простых человеческих отношений...

А еще тянет к деревне. Деревня, какой я ее помню с детства, тоже кажется такой светлой и самобытной. Думаешь – вот жил бы и жил здесь и не знал бы много всего грязного, плохого, нечестного, что, к сожалению, в немалом количестве встречалось и встречается у нас на жизненном пути.

В моей жизни и жизни брата эти два образа – детство и деревня соединены как бы вместе. И именно они являются для нас заповедниками всего самого лучшего, самого слад-

кого, самого вкусного и самого, самого замечательного!

Прекрасные и добрые люди окружали нас в детстве. Мама, бабушка и отец всячески помогали им жить лучше, учили и наставляли их детей, отстаивали существование в селе главного очага культуры – средней школы, строили общими усилиями спортзал, пристройку к школе, дом Охотника.

Они со своей стороны также помогали нам всем, чем могли.

...И вот мы уже сидим в гостеприимном доме Бураковых – старых друзей наших родителей – неторопливо слушаем Василия Петровича и Веру Кузьминичну о житье-бытье черемховцев за прошедшие годы. И от их неизменившегося с годами говора, кажется, что все как и прежде, что как бы и не было этих десятков лет...

Но это не так. Время беспощадно – изменяются и люди и селения... К нашему удивлению, количество дворов в селе не только не уменьшилось, но даже увеличилось – примерно, раза в полтора. Оказывается, сюда переехали семьи из дальних таежных поселений. В селе уложили асфальт и даже в части села, вместо одной традиционной вытянутой вдоль Чикоя улицы, возникли две, а местами даже три. На домах, как в городе, появились номера. В школе оборудован компьютерный класс, построена котельная и сделано центральное отопление. Но печки остались в каждом классе – как и раньше – на всякий случай. Уголь для котельной привозят из вновь разработанного разреза около Зашулана – деревни

казавшейся тогда такой далекой. Одноклассники оттуда жили в школьном интернате, но на выходные ездили домой. А про залежи угля тогда ходили только отдельные слухи, а про их промышленную разработку никто еще и не заикался...

Но все это было сделано, как потом выяснилось, еще в первые десять-пятнадцать лет после нашего отъезда. А сейчас, к сожалению, разваливается промхоз, безжалостно вырубается тайга и даже кедровые леса, закрылся курорт Ямаровка, редко ходит рейсовый автобус и также редко приходит почта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.